

А. А. Габинская, соискатель

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Realities of today testify that the vector of world development, despite acceptance of a sustainable development concept by the majority of the countries, continues to keep orientation to globalization as a paradigm of the world development. A natural result of globalization is strengthening of existing social and economic differentiation of the countries and the possibility of use of natural resources in interests of the limited quantity of the advanced states, the so-called «gold billion» countries.

Absolutely an other idea is put in the sustainable development concept. It has, first of all, ecological purposes which are possible to achieve on the basis of preservation of eco-systems' integrity, and also on the basis of achievement of reasonable equation of social and economic development of mankind and environment preservation. In this context globalization and a sustainable development act as alternative concepts of development.

Введение. Современные реалии свидетельствуют о том, что вектор мировой динамики, несмотря на принятие большинством стран концепции устойчивого развития, продолжает сохранять ориентацию на глобализацию как парадигму мирового развития. Закономерным же итогом глобализации является закрепление существующей социально-экономической дифференциации стран и обеспечение возможности использования природных ресурсов в интересах ограниченного количества высокоразвитых государств, так называемых стран «золотого миллиарда».

Совершенно иная идея заложена в концепции устойчивого развития. Это в первую очередь экологические цели, достижение которых возможно на основе сохранения целостности экосистем, а также достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития человечества и сохранение окружающей среды. В этом контексте глобализация и устойчивое развитие выступают как альтернативные концепции развития.

Основная часть. Концепция устойчивого развития (УР) появилась как ответ на угрозу глобального экологического кризиса. Напомним, что с 1992 г. концепция УР стала неотъемлемой частью международной политической повестки дня и в качестве рамочной теории начала учитываться в стратегиях национального развития. Предполагалось, что данная концепция в будущем позволит достигнуть определенного консенсуса различных политических и экономических сил; будет способствовать не только рациональному распределению природных благ, но и решению многих социальных проблем. Но прошедшее десятилетие принесло немало разочарований.

На сегодняшний день приходится констатировать, что понятие «устойчивое развитие», несмотря на свою широкую популярность, остается научно не обоснованным и, по сути, не более чем лозунгом. Как отмечают многие авторы (С. А. Пегов, В. А. Зубаков, А. Б. Вебер и др.)

сам термин «устойчивое развитие» оказался весьма неудачным. Например, В. А. Зубаков пишет: «Устойчивым может быть только рост, но понятие «устойчивое развитие» близко к «нулевому» росту населения и минимальному росту потребления ресурсов. С другой стороны, с позиций синергетики к развитию и изменениям способны лишь системы, находящиеся в неравновесном, т. е. неустойчивом состоянии, в то время как системы, достигшие равновесия и устойчивости, прекращают свое развитие. Поэтому вышеприведенное понятие в научном смысле крайне невозможно» [1, с. 193].

Помимо смысловой аморфности словосочетания «устойчивое развитие» настораживает целый ряд обстоятельств, связанных с обсуждением и практической реализацией этой доктрины. Налицо явно половинчатый и эклектичный набор предлагаемых в ней общецивилизационных изменений, где нет ни ясных стратегических целей мирового развития, ни понимания существующих реалий. В частности, такие авторы как, Н. Косолапов, В. Данилов-Данильян и др. для достижения устойчивого развития предлагают улучшение качества жизни в пределах хозяйственной емкости биосферы, но одновременно дается совет добиваться этого в рамках социально-экономического развития, чего в реальности достичь невозможно. Особо следует выделить группу авторов: С. Ю. Глазьев, И. Майбуров, И. М. Ильский, А. Урсул, Н. Иванов и др., которые рассматривают концепцию УР как альтернативу глобализации. Так, И. Майбуров считает, что «глобализация в ее нынешнем варианте направлена на углубление существующего неравенства стран, использование биоресурсов в интересах развитых стран, упадок института государства и как итог – социальный взрыв и глобальная катастрофа. Цель устойчивого развития иная – ликвидация существующего неравенства стран, разумная сбалансированность социально-экономического развития и негативного воздействия на окружающую среду, где итог – предотвращение социального взрыва и

глобальной катастрофы, становление ноосферы» [2, с. 127–128]. Соглашаясь с мнением И. Майбурова, добавим: есть основания утверждать, что глобальные рыночные силы в лице развитых государств действуют сегодня не как фактор возрастания устойчивости мирового развития, а идут по пути увеличения разрыва между богатым меньшинством и беднейшим большинством. Политика неолиберальной глобализации лишь усиливает тенденции, идущие в разрез с идеями УР. Это подтверждает и тот факт, что в 1995 г. на конференции ГАТТ в Маракеше именно принцип свободы торговли был провозглашен высшей ценностью, что способствовало следующему: страны «золотого миллиарда» во главе с ВТО занимались решением не задач, поставленных в Рио-де-Жанейро, а далеко идущих планов по либерализации рынков и ускоренной интеграции национальных экономик в единый глобальный рынок.

Вышеуказанная смена приоритетов сопровождалась оттеснением идей УР на задний план. Более того, в деловых кругах развитых государств УР встретили настороженно и даже враждебно, так как данная концепция предполагала некоторое ограничение свободных рыночных сил. Одновременно с этим следует выделить повышение активности западных экологических организаций в конце прошлого столетия, которые на территории развивающихся государств концепцию УР стали использовать «в качестве идеологической ширмы для решения явно эгоистических геополитических целей: навязать другим государствам и народам Земли такую модель «устойчивого развития», которая исключала бы возможность кардинальных культурных и социальных сдвигов, но зато обеспечивала бы политически благопристойную эксплуатацию западными странами их сырьевых и рекреационных ресурсов для поддержания высокого уровня материального потребления и здоровья населения» [3, с. 8]. Очень показателен в этом отношении и тот факт, что концепция УР содержит рекомендации по сокращению населения в развивающихся странах, при этом создаются международные органы и комитеты по контролю за рождаемостью. Не случайно по этому поводу концепцию УР квалифицируют как «скрытую идеологию “зеленого фашизма” и экототалитаризма» [3, с. 8]. И, наконец, без преувеличения можно отметить нежелание западных элит принимать кардинальные меры по изменению сложившейся ситуации в мире, а тем более решению социально-экологических проблем; их усилия направлены на сохранение и консервацию техногенно-потребительской линии развития. В связи с этим тщательно продумывается проводимая ими политика. Таким образом, вопрос об устойчивом развитии, основанном скорее на полити-

ческом и экономическом прагматизме, нежели на научно обоснованных идеях, остается проблематичным и открытым до сих пор.

Не бесосновательно все чаще стали говорить и о том, что устойчивое развитие невозможно достичь без устойчивого общества. Например, В. А. Кутырев пишет: «Концепция устойчивого развития станет на твердую почву, если из нее сделать следующий логически очевидный вывод: нужно устойчивое общество» Больше того: устойчивое развитие (sustainable development) и устойчивое общество (sustainable society) – не два, а один феномен, рассмотренный в первом случае через призму времени, во втором – пространства» [4, с. 9]. В свою очередь отметим, что УР как качественно новая фаза постиндустриального (постэкономического) общества должно быть использовано, в первую очередь, для достижения оптимизации взаимоотношений в системе «человек – природа – общество», а потому трактовать данный термин мы предлагаем по-иному – как обозначение стратегии переходного периода, в результате которого может возникнуть режим коэволюции человека и природы.

Глубинная и вместе с тем простая для понимания сущность перехода к УР заключается не только в снижении антропогенной нагрузки на биосферу, чтобы цивилизация в нее органически «вписывалась». В значительной своей части проблемы перехода к УР оказываются проблемами управления (как государственного, так и становящегося международно-глобального), ибо главное отличие всего предшествующего развития системы «человек – природа – общество» заключается в том, чтобы грамотно, разумно управлять этой системой.

Далее отметим, что УР – простая концепция: жить по справедливости в рамках наших экологических возможностей. «В социальном плане, – пишет П. А. Водопьянов, – для достижения устойчивого развития крайне необходимо создание условий для «справедливого» распределения мирового природно-ресурсного потенциала... Широкий смысл устойчивого развития основан на изменениях экономических, социальных, экологических и культурологических параметров. Устойчивое развитие предполагает такое развитие, при котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация социально-технического развития и институциональные изменения согласуются с удовлетворением нынешних и будущих потребностей» [5, с. 18]. Разделяя мнение П. А. Водопьянова, подытожим: в содержании УР можно выделить два императива: императив экологической устойчивости – жить в рамках наших экологических возможностей, и императив социально-экономической устойчивости – жить по справедливости: ослаблять разрушительные конфликты внутри и между

поколениями, порожденные огромным социальным и экономическим неравенством.

Вместе с тем, понятие УР должно обязательно содержать этический, нормативный смысл: в его сердцевине необходим спор о ценностях, об их сравнительном значении с точки зрения гуманизации общественной жизни. В этом смысле концепция УР может стать идеологией сближения народов мира на основе общечеловеческих ценностей, но здесь нельзя допустить, чтобы при практической реализации данная концепция не стала фактором углубления социально-экономической дифференциации стран. Для этого необходимо разрабатывать концепцию УР не унифицировано, как это было ранее, а с учетом экономических, политических, социальных аспектов, а также культурных и национальных особенностей отдельно взятой страны.

В то же время, как ранее уже было отмечено, основной вектор формирования УР должен быть направлен не столько вовне, сколько внутрь – экология организации человека, его бытия. Необходимо, чтобы устойчивое общество опиралось на природу внешнюю, вокруг человека – внешняя экология (экология коммуникативная), и внутреннюю, в нем самом – внутренняя экология, экология души. Ведущее значение в УР общества должен иметь не социально-экономический прогресс, а ориентация на новый путь развития – духовный, эколого-безопасный, который потребует серьезных мировоззренческих трансформаций. В значительной мере УР будет зависеть от формирования высоконравственных и высококреативных личностей, способных решать сложные социально-экологические проблемы с учетом долгосрочных системных эффектов.

Ведущая роль в процессе формирования высоких человеческих качеств будет принадлежать образованию, в данном случае, образованию для УР.

Заключение. Безусловно, переход к УР будет противоречивым, длительным, сложным и

многоплановым процессом, который потребует, во-первых, совместных усилий от всех стран; во-вторых, разработки, согласования и реализации новых стратегий развития в отраслевом, региональном и федеральном разрезе. Но, самое главное, концепция УР будет нуждаться для своей реализации в новой личности, в новом образе мышления и уровне культуры. В связи с этим именно образование сможет стать инструментом сохранения культуры и ценностей от натиска инструментального разума вплоть до подчинения рынка и техники целям благополучия человека как родового существа, так как в первую очередь будет нацелено на раскрытие и совершенствование творческих и духовных начал в человеке.

Литература

1. Зубаков, В. А. Куда идем: к экокатастрофе или экореволюции? / В. А. Зубаков // Философия и общество. – 1998 – № 1. – С. 191–239.

2. Майбуров, И. Устойчивое развитие как коэволюционный процесс / И. Майбуров // Общество и экономика. – 2004. – № 4. – С. 124–143.

3. Иванов, А. В. Время великого размежевания: от техногенно-потребительской цивилизации – к духовно-экологической / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 1999. – № 6. – С. 3–25.

4. Кутырев, В. А. Модернизация России: к обществу открытому или устойчивому? Открытое общество как «светлое будущее всего человечества» / В. А. Кутырев // Модернизация общества и экология. – М., 2006. – Ч. 1. – С. 48–61.

5. Водопьянов, П. А. Социальные и экологические аспекты устойчивого развития / П. А. Водопьянов // Философия и наука на современном этапе развития экологического мировоззрения (Аспекты междисциплинарного взаимодействия): сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 16–17 апреля 2003 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест, 2003. – С. 16–22.